

в обществе. Нетрудно заметить, что понятия „терпение“ и „покорность“ он ассоциирует с ничем не ограниченным произволом правителя. Таким образом его рассуждения о терпении в гражданском обществе, о покорности, — это выступление в тщательно прикрытой форме против неограниченной власти государя.

Но, выступая с критикой существующего порядка, выступая против неограниченной власти государя, как мы уже отметили выше, Ф. Карпов выдвигает и свою положительную программу. Он считает, что государство должно управляться царем „по правде“. Что же понимает Ф. Карпов под „правдой“? Ведь о необходимости „правды“ в государстве писал позднее И. Пересветов — идеолог дворянско-помещичьей группировки господствующего класса, и такой яркий представитель боярской оппозиции, как изменник Курбский.

„Правда“ Ф. Карпова имеет совершенно другой смысл, нежели „правда“ И. Пересветова, который под „правдой“ понимает неограниченную власть государя над его подданными, царскую „грозу“. Ф. Карпов под „правдой“ понимает законы, основанные на „обычаях святых и благих уставах“. Следовательно, по Карпову, царь должен управлять по законам, основанным на каких-то старых обычаях и традициях, а неограниченная власть — это беззаконие,

Класс реакционный, сходящий с арены общественной жизни, в своей идеологической борьбе с классом победившим, прогрессивным, имеющим свою политическую программу, пытается действовать также и моральными аргументами. У боярства нет точного представления о государственной власти, какой она должна быть в данный момент, оно отстаивает старые порядки. Для обоснования своих притязаний боярские публицисты ничего другого не могут привести, кроме ссылки на „старые обычая“, традиции. История знает тому немало примеров. Очень яркий пример — опальный Берсень-Беклемишев. В своих беседах с Максимом Греком он жаловался, что князь великий Василий „старых обычаев“ не держится и „людей старых“ не почитает и „запершиися сам третей у постели всякие дела делает“.¹

По мнению Ф. Карпова, „правда“ должна сочетаться с милостью, за которую и любят подвластные своих царей. Это типичный старобоярский взгляд на власть царя. Вспомним, что говорил тот же Берсень-Беклемишев в беседах со своими сторонниками, направленных против Василия III: „добр, деи, был отец великого князя Василия князь великий Иван и до людей ласков“.²

Для того чтобы наиболее убедительно аргументировать выдвинутую им программу и доказать ее полную обоснованность, Ф. Карпов ссылается на историю развития человеческого общества и на идеальное государство Аристотеля, которое управляется „начальниками“ по „правде“ и известным праведным законам, а не терпением. Ф. Карпов отмечает, что во все времена и века люди жили под властью законов, и это вполне справедливо, так как всегда среди людей находятся злые, и добрые люди от них страдают. Поэтому законы нужны и сейчас, чтобы запретить человеческую дерзость и обуздать злых. Весьма возможно, что под дерзкими Ф. Карпов разумеет дворянство, которое росло, выдвигалось на передний план и в лице самодержавия имело своего могущественного покровителя, в то время как боярство теряло свое положение, разорялось, подвергалось репрессиям со стороны цен-

¹ Орывок из следственного дела И. Берсень-Беклемишева. Акты Археографической экспедиции, т. I, № 172 стр. 142.

² Там же.